

На правах рукописи

4

Перегудов Александр Викторович

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ШАТЕР – ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ
ВОРОНЕЖСКИМ КОРАБЛЕСТРОЕНИЕМ (1697-1700 гг.)**

Специальность 07 00 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

10 ДЕК 2009

Тамбов – 2009

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Глазьев Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мизис Юрий Александрович
кандидат исторических наук, доцент
Ляпин Денис Александрович

Ведущая организация Воронежский государственный
педагогический университет

Защита состоится 17 декабря 2009 г в 14 00 на заседании диссертационного совета ДМ 212 261. 08 при Тамбовском государственном университете имени Г Р Державина по адресу 392002, г. Тамбов, ул Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Тамбовского государственного университета имени Г Р Державина и на официальном сайте Тамбовского государственного университета имени Г Р Державина [http \ \ www.tsu.tmb.ru](http://www.tsu.tmb.ru)

Автореферат разослан « 16 » ноября 2009 г

Ученый секретарь Диссертационного
Совета ДМ 212 261 08, к и н , доцент

Морозова Э А

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Пути развития отечественной государственности, формы взаимодействия общества и органов власти относятся к числу наиболее актуальных исследовательских проблем

Петровская эпоха – одна из самых ярких в истории Российского государства. Строительство военно-морского флота в конце XVII столетия в Воронежском крае являлось качественно новой ступенью в развитии отечественного судостроения, началом создания регулярных военно-морских сил России. Превращение в общероссийский центр строительства флота, пусть и на короткий период, резко возвысило статус Воронежского края. Многократные приезды Петра I со свитой, в окружении иноземных послов придавали Воронежу на это время роль временной столицы государства. Кораблестроением был охвачен весь край в целом. Верфи действовали в Воронеже (у Богоявленской и Успенской церквей, на Чижовке), в селах Ступино, Рамони, Чертовицком.

Составной частью истории создания военно-морского флота в Воронежском крае в конце XVII века является формирование государственных учреждений, руководивших строительством кораблей. Органы управления морскими силами являются главным звеном в общей системе военно-морского флота, без которых флот не может нормально функционировать и успешно решать задачи. Организация и деятельность этих административных органов была связана с господствовавшей в стране на тот момент приказной системой управления, которая оказала существенное влияние на их становление и развитие. Эта тема в отечественной историографии не получила должного внимания. На протяжении длительного периода времени “белым пятном” оставалось функционирование этих органов, история их взаимоотношений, их структура, персональный состав и организация работы.

Историографию исследуемой темы условно можно разделить на дореволюционную, советскую и современную.

Долгое время единственным исследованием, посвященным специально истории воронежского кораблестроения, являлась монография С И Елагина «История русского флота Период Азовский», изданная еще в середине XIX столетия Елагин справедливо полагал, что строительство флота в Воронежском крае в конце XVII в тесно связано с развитием отечественного кораблестроения в последующие годы и «во многих случаях представляет несколько данных для характеристики как государства, так и народа того времени»¹

С И Елагин ввел в научный оборот огромный фактический материал, который позволил ему воссоздать многие забытые страницы истории строительства военного флота в конце XVII века

Значительное место в монографии отведено описанию строительства военного флота в 1697-1700 гг и особенно деятельности петровских кораблестроительных кумпанств Елагин составил общий список кумпанств и состав членов каждого из них, выяснил места постройки кораблей, охарактеризовал работу подрядчиков

В книге С. И. Елагина дано подробное описание казенного (государственного) кораблестроения. Внимание автора привлек вопрос обеспечения строительства рабочей силой. А вот дать обстоятельное изложение процесса формирования органов управления кораблестроением в конце XVII в ему не удалось. Сведения, приведенные в монографии Елагина, носили более обобщенный характер, нежели конкретный. Вся информация сводилось к тому, что главным распорядителем по постройке судов в декабре 1696 г (те уже полгода спустя после завоевания Азова) с званием адмиралтейца был назначен окольныйничий А. П. Протасьев, и что в последующие годы «царский шатер на Воронеже, учрежденный с целью ведать собственно дело кораблестроения, принужден был в ущерб своего первоначального назначения изменить свой характер, уделяя много времени на

¹ Елагин С.И. История русского флота Период Азовский СПб, 1864 С 3

разбор по жалобам и обильную переписку, вследствие чего к обязанностям шатра не замедлили вскоре присоединиться суд и расправа»²

Своего рода преемником С И Елагина после его смерти выступил Ф Ф Веселаго, на которого Морским министерством было возложено продолжение историографической традиции, а также составление новых «Материалов для истории русского флота» В своей работе «Краткая история русского флота» во второй главе, посвященной периоду воронежского кораблестроения, Веселаго называет конец мая 1696 г временем создания Азовского флота, номинальным начальником которого был адмирал Ф Лефорт По замечанию Веселаго, «во время судостроения в Воронеже главное морское управление находилось под ближайшим наблюдением самого Петра, и административным морским центром был так называемый царский шатер на Воронеже»³

Историограф морского министерства отмечает также в своей работе значение Азовского флота «Заслуга его в морском отношении заключалась в том, что он дал возможность русским людям приобрести опытность в новом для них деле и указал на источники средств, которые способствовали неизмеримо быстрому созданию и развитию флота на Балтийском море Как морская практическая школа, Азовский флот принес также огромную пользу на нем были заложены довольно прочные основания всех главных отраслей морской деятельности Наконец, существование его имело серьезное политическое значение, показав Европе, что может сделать Россия И действительно, в каком из европейских государств, не имевших флота, могла бы осуществиться смелая мысль построить в одну зиму флот в 1200 верстах от моря и, при содействии его, отнять часть берегов этого моря у сильного и опытного в морском деле неприятеля»⁴

² Елагин С И История русского флота Период Азовский Воронеж, 1997 С 79

³ Веселаго Ф Ф Краткая история русского флота Вып 1 СПб, 1893 С 15-16

⁴ Там же С 19

Из работ дореволюционных историков, имеющих отношение к теме нашего исследования, можно выделить многотомный труд академика Петербургской Академии наук Н Г Устрялова «История царствования Петра Великого»⁵ Наибольший интерес для нас представляет второй том – «Потешный и Азовские походы», несколько глав которого посвящены описанию взятия русскими войсками Азова в 1696 г и строительству военных кораблей в Воронеже в последующие годы Книга Устрялова ценна включением в нее в виде приложений документов, взятых автором из различных архивов Однако создание флота в Воронежском крае в конце XVII столетия не стало предметом особого внимания Н Г Устрялова. Да и документов для полного освещения истории воронежского кораблестроения в его распоряжении было явно недостаточно Так же, как и С И Елагин, Н Г. Устрялов называет окольничего А П Протасьева главным распорядителем по постройке судов (причем, не до 1700-го, а до конца 1698 г), а Владимирский судный приказ, возглавляемый им, – главным ведомством по постройке флота

В 1869 г в типографии морского министерства в Главном Адмиралтействе была издана книга В Г Чубинского «Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России», где была дана, пожалуй, первая попытка дать характеристику именно органам управления кораблестроения По мнению Чубинского, в эпоху создания флота Петром Великим не было никакой определенной системы управления, хотя автор признает, что первоначально (в период подготовки ко второму Азовскому походу) все морское управление сосредотачивалось в Воронеже в Государевом шатре Далее автор говорит о том, что назначенный на период пребывания царя за границей распорядителем по постройке судов А П Протасьев ведал делами «царского

⁵ Устрялов НГ История царствования Петра Великого Т 1-4, 6 СПб, 1858-1863

шатра на Воронеже»⁶ На этом упоминания о Шатре, как органе управления воронежским кораблестроением, заканчиваются

Историография русского военно-морского флота дореволюционного периода далеко не ограничивается указанными исследованиями, однако, многие из авторов, рассматривая Азовский период кораблестроения, делали это вскользь, в череду прочих событий, и чаще всего оперировали одними и теми же фактами, почерпнутыми в трудах Н Г Устрялова, С И Елагина и др В определенной мере это объяснялось трудностью сочетания местной и общероссийской проблематики, сложностью обработки и осмысления архивных документов

Яркие эпизоды в истории Воронежа, связанные с кораблестроением, издавна служили объектом пристального внимания местных краеведов Для краеведческих публикаций характерен пристальный интерес к деталям, частностям, к отдельным фактам и эпизодам

В числе дореволюционных историков необходимо назвать воронежского журналиста и краеведа В Г Веселовского, работа которого – «Колыбель русского флота» (1888), – долгое время, вплоть до конца XX столетия, оставалась единственным местным трудом, непосредственно посвященным истории строительства флота Однако В Г Веселовскому, если судить применительно к нашей теме, не удалось осветить данную проблему В своей книге воронежский краевед не рассматривает целенаправленно Государев разрядный шатер как орган управления воронежским кораблестроением, ограничиваясь лишь повторением тех сведений, которые встречаются относительно этого органа в работах С И Елагина и Н Г Устрялова

Среди русских ученых XX века, исследовавших рассматриваемую нами эпоху, следует особо отметить М М Богословского, внесшего значительный вклад в изучение истории воронежского кораблестроения В своей многотомной

⁶ Чубинский В Г Историческое обозрение устройства управления морским ведомством в России СПб, 1869 С 3

монографии «Петр I Материалы для биографии»⁷ академик посвятил истории создания военных кораблей значительную часть первого и третьего томов. Особенностью исследования М. М. Богословского явилось обилие фактического материала. Примечательным для нашей темы в исследовании Богословского является то, что автор не стремится к повторению изложенных в дореволюционных монографиях сведений о сложившейся в конце XVII столетия ситуации в деле управления флотом, а пытается данную ситуацию проанализировать. М. М. Богословский приводит ценные сведения из служебной биографии первого адмиралтейца России – А. П. Протасьева.

В 1961 г. вышло в свет коллективное исследование воронежских историков «Очерки истории Воронежского края». Автор одного из разделов – В. П. Лыцов – тщательным образом проследил ход кораблестроения в 1696-1711 гг., охарактеризовал деятельность административных органов и государственных деятелей, руководивших постройкой военных кораблей, определил правовое и материальное положение отдельных групп судостроителей.

В. П. Лыцовым было высказано несколько интересных положений, которые, к сожалению, не получили в работе дальнейшего развития. В частности, в начале своей работы он отмечал, что Государев шатер являлся по существу канцелярией адмиралтейца А. П. Протасьева в Воронеже. Но в параграфе, специально посвященном распорядителям и работным людям воронежской верфи, анализ деятельности этого государственного учреждения отсутствует⁸.

Особо следует сказать о диссертационном исследовании Ю. М. Лавринова⁹. Впервые в отечественной историографии автором была осуществлена попытка комплексно и целенаправленно подойти к изучению истории воронежского кораблестроения в конце XVII в. и осветить ранее неизвестные моменты на основании новых источников. Интересен подход автора к вопросу об управлении

⁷ Богословский М. М. Петр I Материалы для биографии. в 5 т. М. Л., 1940-1948.

⁸ Очерки истории Воронежского края. Т. 1. Воронеж, 1961. С. 81.

⁹ Лавринов Ю. М. История кораблестроения в Воронежском крае в конце XVII в. автореф. дис. канд. ист. наук. Воронеж, 1982.

воронежским кораблестроением По мнению Ю М Лавринова, деятельность воронежских верфей находилась под контролем ряда административных органов – Разрядного и Владимирского судного приказов, а также Государева разрядного шатра Говоря о причинах появления и успешного существования в течение ряда лет параллельно с органами центральной власти Государева шатра, Лавринов объясняет это традиционно сложившейся организацией построения вооруженных сил Русского государства, когда при главнокомандующем армии, отправлявшейся в поход, образовывалось нечто вроде штаба, который носил название разрядного или полевого шатра В своей работе Ю М Лавринов определяет рамки компетенции обозначенных выше административных органов, чья юрисдикция распространялась на воронежское кораблестроение, делая вывод, что главным органом управления был Владимирский судный приказ, а Государев разрядный шатер выступал в роли его филиала, дублировавшего в Воронеже распоряжения столичного ведомства

Все остальные упоминания о строительстве русского военного флота в Воронежском крае в конце XVII в, встречающиеся в исторической литературе, представляют собой не более, как повторение материала, содержащегося в работах С И Елагина, М М Богословского или Ю М Лавринова Причина – слабая изученность источников Единственная компактная публикация по истории воронежского флота, как уже говорилось ранее, это «Приложения» С И Елагина, однако большая часть документов этого сборника относится к первым годам XVIII столетия и выходит за рамки исследования

В современной историографии всплеск к истории кораблестроения был обусловлен торжественными празднованиями в честь 300-летнего юбилея флота Это выразилось в появлении новых исследовательских работ При этом процесс накопления материала по морской тематике еще не закончен Об этом может свидетельствовать недостаток крупных обобщающих трудов, содержащих глубокий научный анализ исследуемых проблем, в то время как самым распространенным жанром для историков флота остается научная статья Именно

на статейном уровне представлены наиболее их интересные разработки, что обуславливает большую популярность специальных сборников и периодических изданий по морской истории, в которых они публикуются

В рамках подготовки к этой знаменательной дате состоялись многочисленные научные конференции в разных уголках России, были переизданы книги и монографии, посвященные истории строительства военно-морского флота в Петровскую эпоху, а также выпущены тематические сборники В мае 1996 г на базе Воронежского государственного университета прошла республиканская научная конференция, по результатам которой были опубликованы тезисы докладов и сообщений «Воронеж – колыбель российского военно-морского флота»¹⁰ В этом же году в Воронеже вышел в свет межвузовский сборник научных трудов «Морским судам быть! Российскому военно-морскому флоту – 300 лет»¹¹ Оба тематических сборника представили различные аспекты строительства флота в Воронежском крае в конце XVII - начале XVIII в., в числе которых говорится о влиянии петровских реформ на судьбы служилых категорий южнорусского населения, об участии местной воеводской власти в организации кораблестроения, о кумпанском и казенном методах кораблестроения и т д и т п

В 1996 г в свет вышла книга-исторический очерк (к сожалению, уже посмертно) известного воронежского ученого В П Загоровского «Петр Великий на воронежской земле»¹², явившаяся первым в отечественной историографии исследованием о пребывании Петра I в Воронежском крае Автором установлено точное число приездов царя в город Воронеж, определены даты каждого такого визита, скрупулезно, на основе многочисленных источников, исследована деятельность Петра в эти дни и месяцы Попутно историк рассказывает о том, где бывали и что делали на воронежской земле сподвижники и соратники Петра Великого Однако, к нашему большому разочарованию,

¹⁰ Воронеж – колыбель российского военно-морского флота Воронеж, 1996

¹¹ «Морским судам быть!» Российскому военно-морскому флоту – 300 лет Воронеж, 1996

¹² Загоровский В П Петр Великий на воронежской земле Воронеж, 1996

профессор В П Загорский обошел стороной вопрос об управлении воронежским кораблестроением в конце XVII столетия, ограничившись лишь упоминанием общеизвестной информацией, касающейся адмиралтейца А П Протасьева По всей вероятности, освещение данного вопроса не входило в круг задач автора

К числу современных исследователей, занимающихся историей воронежского кораблестроения, следует отнести В И Расторгуева В 2007 г вышла его книга «Воронеж – родина первого Адмиралтейства России» Большая часть монографии посвящена подробному, во всех деталях, процессу строительства Адмиралтейского двора в Воронеже на основе многочисленных архивных документов Автор справедливо отмечает, что руководство строительством флота осуществлялось из воронежского Государева разрядного шатра Петром I, а в отсутствие его – адмиралтейцем с Адмиралтейского двора¹³ Ценность данной монографии заключается в том, что в книге в виде Приложения приводятся документы из различных архивов РГА ВМФ, РГАДА и ГАВО

Таким образом, до настоящего времени в отечественной историографии не было предпринято комплексного исследования деятельности воронежского Государева разрядного шатра

Объектом предлагаемого исследования является Государев разрядный шатер как орган управления воронежским кораблестроением В связи с этим, **предметом** изучения становится история создания Государева разрядного шатра, его структура, организация работы и принцип комплектования, а также компетенция Шатра и взаимоотношения с органами центральной и местной власти

Хронологические рамки диссертации соответствуют первому этапу воронежского кораблестроения – 1697-1700 гг После завоевания русскими войсками в июле 1696 г турецкой крепости Азов и судьбоносных решений Боярской думы 20 октября о создании военно-морского флота, с началом нового,

¹³ Расторгуев В.И. Воронеж – родина первого Адмиралтейства России. Воронеж, 2007. С. 28

1697 года, были предприняты конкретные шаги по реализации этого проекта. Февраль-апрель 1700 г был ознаменован окончанием первого этапа, когда А. П. Протасьева на посту адмиралтейца сменил Ф. М. Апраксин, а также на смену кумпанскому способу постройки кораблей пришел государственный. Эта дата является рубежом в истории воронежского кораблестроения, который означал изменения в методах строительства, в формировании органов управления, а также ликвидацию градаций в правовом и материальном положении непосредственных создателей кораблей. XVII век завершил своего рода подготовительный этап воронежского кораблестроения и создал необходимые условия для дальнейшего развития отечественного судостроения на основе мануфактурного производства.

Географические рамки исследования охватывают отдельные регионы современного Черноземья – Воронежская, Липецкая, Тамбовская области, – составлявшие в конце XVII века наряду с определенной частью современной Харьковской области Украины, тяготевшей к Воронежу, единую территорию Белгородского разряда.

Целью работы является показать функционирование Государева разрядного шатра как органа управления воронежским кораблестроением. Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд задач:

- ✓ проследить историю создания Государева разрядного шатра,
- ✓ выяснить структуру Государева разрядного шатра, установить его персональный состав,
- ✓ воссоздать организацию работы Государева шатра,
- ✓ определить рамки компетенции Государева шатра,
- ✓ изучить взаимоотношения Государева шатра с органами центральной и местной власти.

Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и конкретно-исторические методы исследования. В числе общенаучных методов – системный анализ, представляющий взгляд на историческую реальность как на

совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов, и структурно-функциональный анализ, направленный на выявление функций системы и ее структуры, как производной от функции. Применение этих методов предопределило комплексное изучение предмета исследования как единого целого, состоящего из находящихся во взаимной связи частей. При изучении деятельности воронежского Государева разрядного шатра всестороннему анализу были подвергнуты принципы комплектования его штата, характер его деятельности и пределы компетенции.

При решении задач исследования применялся метод просопографического исследования – взгляд на историю через призму человека. Он обусловил изучение деятельности Государева разрядного шатра как учреждения через биографию главного его служащего – адмиралтейца А. П. Протасьева.

При этом работа опирается на основные принципы исторической науки: объективности и историзма, дополняющие друг друга в историческом исследовании. Принцип историзма, предусматривающий изучение исторического явления, события, факта с учетом времени и пространства, т.е. в конкретно-исторической ситуации, обусловил изучение деятельности Государева разрядного шатра как государственного учреждения, характерного для изучаемой эпохи. Опираясь на принцип объективности, автор в исследовательской работе ориентировался на комплексное использование разносторонних фактов, избегая субъективизма, т.е. тенденциозного подбора фактов в пользу того или иного положения в диссертации. Также применение комплексного подхода позволило с помощью статистического метода подсчета однотипных документов и сравнения воссоздать состав служащих воронежского Государева разрядного шатра.

Источниковая база исследования. Для решения задач исследования были привлечены опубликованные, главным образом, во второй половине XIX столетия, документы, среди которых особо следует отметить сборник документов С. И. Елагина, в котором собран огромный фактический материал петровской эпохи, касающийся воронежского кораблестроения «Приложения»

охватывают период с 1696 г, со времени Азовских походов Петра I и до ликвидации воронежских верфей в 1711 г Автор вводит в научный оборот обширный комплекс источников различного происхождения В сборнике представлены как целые документы, так и отрывки из них, сохранившие основное содержание документов Все материалы сгруппированы по тематическим разделам и отражают различные стороны воронежского кораблестроения «Приложения» С И. Елагина продолжают оставаться до настоящего времени наиболее полным собранием документов по истории строительства военного флота в Воронежском крае в конце XVII века¹⁴

Для характеристики многосторонней деятельности Петра I, связанной с созданием военно-морских сил государства, весьма полезным оказалось многотомное издание его писем и бумаг В работе мы использовали только первый том, охватывающий время с 1688 г и до начала XVIII века¹⁵.

Заслуживает внимания изданный в 1872 г. к 200-летию со дня рождения Петра I сборник документов под редакцией Ф Яворского – «Воронежские Петровские акты», дающий возможность выяснить социальный состав рабочих и мастеровых людей и определить количество работников воронежских верфей В сборнике опубликованы 134 документа, но, к сожалению, без комментариев и в случайной последовательности¹⁶

Публикаций новых документов по интересующему нас вопросу советскими и современными российскими историками и археографами не было осуществлено

Для написания диссертации использовались рукописные документы, хранящиеся в некоторых фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) Кабинет Петра Великого и его продолжение (Ф. 9), Разрядный приказ (Ф 210), Острогжская приказная изба и острогжский приказ полковых дел (Ф 1149), Поместный приказ (Ф 1209), а также Государственного архива

¹⁴ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения Ч 1-2 СПб, 1864

¹⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого Т 1 СПб, 1887

¹⁶ Воронежские Петровские акты / Собр и ред Ф Яворский Воронеж, 1872

Воронежской области (ГАВО) Приказ Адмиралтейских дел (Ф И-171), Государев разрядный шатер (Ф И-181), Воронежская приказная изба (Ф И-182).

Рассматриваемые архивные материалы представляют собой документы приказного делопроизводства грамоты, памяти, отписки, приговоры (решения), челобитные, росписи (списки), поручные записи и др., – освещающие текущую работу Государева разрядного шатра

Приведенный материал в совокупности способствует решению поставленных в исследовании задач

Научная новизна исследования определяется неизученностью проблемы Долгое время история управления воронежским кораблестроением в конце XVII столетия изучалась в рамках научных исследований обобщающего характера Впервые в отечественной историографии комплексно и целенаправленно рассматривается деятельность Государева разрядного шатра как органа управления воронежским кораблестроением Привлечение новых архивных материалов и более тщательный анализ ранее известных исследователям документов позволили более конкретно воссоздать организацию работы и функционирование Государева разрядного шатра При разработке основных вопросов диссертации был введен в научный оборот значительный комплекс исторических источников

Практическая значимость работы заключается в том, что основные выводы и положения, содержащиеся в диссертации, позволяют более полно представить тенденции развития государственных учреждений России XVII века, а также могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях истории Российского государства вообще, и истории Воронежского края в частности Материалы и итоги проведенной работы могут оказаться полезными при разработке и чтении общих и специальных курсов, проведении семинарских занятий по отечественной истории, в научных и краеведческих исследованиях, в работе музейных работников, а также при составлении учебных пособий и учебников для средних школ На основании настоящей работы возможно

написание статьи для энциклопедических словарей Результаты диссертационного исследования важны и для популяризации научных знаний

Апробация. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре истории России исторического факультета Воронежского государственного университета Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора «Адмиралтеец А П Протасьев», «Из истории обеспечения воронежского кораблестроения рабочими руками и специалистами (1697-1700 гг)», – на региональных научных конференциях «Личность в истории Личность историка», «Государство и его подданные Века сотрудничества и противостояния», прошедших 1 февраля 2008 г и 3 февраля 2009 г соответственно, в Воронежском государственном университете, а также в ряде опубликованных в сборниках «Страницы российской истории» и «Вестник ВГУ Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация» научных статей в 2007-2009 гг «К истории взаимоотношений воронежского Государева разрядного шатра и воевод в 1697-1698 гг», «Страницы биографии адмиралтейца А П Протасьева» и «Структура и состав Государева разрядного шатра в Воронеже в конце XVII века»

Структура работы соответствует задачам и внутренней логике диссертационного исследования и состоит из введения, трех глав основной части, разделенных на параграфы, и заключения Справочный аппарат включает в себя список используемых источников и литературы

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается научная актуальность и значимость темы, анализируется историография проблемы, дается характеристика источниковой базы, определяются методологическая база, объект, предмет, цели, задачи, хронологические и географические рамки исследования, указываются научная новизна и практическая значимость работы

Глава I «История создания воронежского Государева разрядного шатра. Его структура и принцип комплектования» В первом параграфе «Образование, организация работы и персонал Государева разрядного шатра» установлено, что воронежский Государев шатер возникает весной 1696 г Он являлся походной канцелярией Петра I, из которой исходили все распоряжения, касающиеся организации строительства судов для второго Азовского похода Это не была какая-то личная, сугубо петровская, прихоть государя Это была традиция, существовавшая в России давно Во время военного похода при главнокомандующем всегда создавался штаб, который и назывался с середины XVI в Разрядным или Полевым шатром

Непосредственно органом управления кораблестроением Государев разрядный шатер становится с лета 1697 г, когда в Воронеж для исполнения своих обязанностей приезжает адмиралтеец А П Протасьев

Инструкций и других законодательных норм о внутренней работе Шатра, как и любого другого органа управления, не существовало В ходе уже практической деятельности сформировалась система канцелярского делопроизводства с характерными для нее формулами документов

Структура Государева разрядного шатра была схожей со структурой центральных и местных органов управления Однако его состав не был регулярным Служащие постоянно сменяли друг друга Неизменны были лишь главные лица – царь, во время своего пребывания в Воронеже все распоряжения выносивший лично, и адмиралтеец А П Протасьев, являвшийся в его отсутствие основным распорядителем

Штаб Государева шатра почти полностью состоял из представителей Владимирского судного приказа и включал в себя основной и вспомогательный контингент служащих К первой категории относились дьяки и подьячие Собственных дьяков в Шатре не было, они приезжали из Москвы и находились в Воронеже попеременно Всего их было пять Осип Иванов, Алексей Горчаков, Никита Полуниин, Никита Павлов и Иван Алферьев

Дьяки принимали все документы, поступающие в Государев разрядный шатер, в том числе и жалобы от населения. При поступлении документа на нем проставлялась дата и дьяк делал помету “выписать”, что означало “навести справки”. Фактически это означало начало рассмотрения дела.

Помимо ведения делопроизводства дьяки производили смотры работных людей, прибывавших в Воронеж из других уездов для осуществления кораблестроительных работ. В случае отсутствия адмиралтейца А. П. Протасьева в Воронеже дьяки являлись главными лицами Шатра.

Более значительным по численности был состав подьячих, как правило, представлявших собой исполнительское звено служащих. Четкого разделения по специализации между ними не существовало. Служба подьячих, в отличие от дьяков, стенами Шатра не ограничивалась, далеко выходя за рамки чисто делопроизводственной деятельности. Они находились в постоянном движении, значительную часть времени проводили в “посылках”, выполняя различные поручения. находились в бору у заготовливания корабельного леса, а также “для письма” у московских дворян, ездили в уезды к воеводам с указами, были в провожатых и сопровождающих при высылке беглецов и нетчиков «на Воронеж» и т.д.

Известны имена более полутора десятка подьячих воронежского Государева разрядного шатра: Понкрат Шамаев, Семен Никонов, Семен Волков, Иван Зюзин, Андрей Лопатин, Алексей Мартынов, Михаил Степанов, Агафон Мешков, Никита Гостев, Викула Клецов, Василий Сафонов, Афанасий Васильев, Семен Протопопов, Никифор Кудрявцев, Никита Рябов, Сава Ляпин. Двое из них – С. Протопопов и А. Лопатин – в документах упоминаются как подьячие “со справой”, на основе чего можно предположить, что они имели многолетний стаж канцелярской работы и обладали правом заверять своей подписью на обороте или в конце документа правильность его написания. Квалификация подьячего “со справой” свидетельствует о том, что С. Протопопов совместно с А. Лопатиным занимались организацией функционирования Государева шатра, проверяли

работу остальных подьячих, координировали их деятельность, упорядочивали взаимоотношения между ними, проверяли правильность составления документов

Вспомогательные служащие Шатра обеспечивали бесперебойную деятельность учреждения, но непосредственного отношения к управлению не имели. К ним относились толмачи, приставы, рассыльщики (посыльные), денщики и сторожа

Сведений о ликвидации разрядного Шатра как органа управления воронежским кораблестроением так же, как и о его создании, не сохранилось, да и вряд ли они существуют. Скорее всего, это произошло автоматически с назначением на должность адмиралтейца Ф. М. Апраксина в феврале 1700 г. и учреждением нового органа, отвечающего за флот – Приказа Адмиралтейских дел.

Во втором параграфе «А. П. Протасьев – первый адмиралтеец России» прослеживаются основные этапы личной и служебной биографии первого в истории России адмиралтейца А. П. Протасьева.

Протасьевы – русский дворянский род из старомосковского боярства, ведущий свое начало от мценского воеводы Григория Протасьевича, который приехал из владения великого князя литовского «к Москве» служить великому князю Василию II Васильевич Темному, внуку Дмитрия Донского.

В XVII в. представители дворянского рода Протасьевых служили в чинах от дворян московских до окольничих. Александр Петрович приходился младшим братом стольнику и воеводе в Верхотурье (1695-1698) Дмитрию Петровичу Протасьеву.

Даты рождения и смерти А. П. Протасьева точно не известны. В первом случае можно предположить, что это начало 1650-х гг., исходя из того, что представители дворянских фамилий начинали служить с 15-ти лет. Хотя по Соборному уложению 1649 г. служба дворян и детей боярских начиналась с 18-ти лет. Со званием стряпчего он упоминается в боярских книгах под 1667-1668-ми гг. Обычно стряпчие были заняты делами на хлебном и конюшенном дворах. В 1676 г.

Протасьев был уже стольником В 1678 г Александр Петрович участвовал во встрече польского посла князя Михаила Чарторыжского, будучи «головою у жильцов» На протяжении 1682 г Протасьев исполнял обязанности судьи Судного приказа, который ведал сыском беглых крестьян и фиксацией крепостных актов В 1686 г, в период соправления двух братьев, Ивана V и Петра I, при регентстве их сестры Софьи, Протасьев был отправлен на воеводство в Сибирь, «в Мангазею, на Турухан», где пробыл до 1690 г Вскоре после возвращения в Москву боярские книги зафиксировали его новый статус думный дворянин 15 ноября 1691 г он был назначен судьей во Владимирский судный приказ, сменив на этом посту И С Хотетовского, и в это же время получил околичничество

Осенью 1694 г, в период с 30 сентября по 18 октября, Протасьев принимал участие в Кожуховском походе, устроенном для «потехи» Петром I Александр Петрович, будучи главным судьей во Владимирском судном приказе, на два года – с 1695 по 1697 гг – прерывает исполнение возложенных на него обязанностей, в связи с участием в Азовских походах

А П Протасьев, судя по Межевым книгам 1678 г, имел в качестве поместья «в Рязском уезде в Пяхлицком стану пустошь Дикое поле по левую сторону воронежской дороги с урочищем 220 чети, – а также – крестьянских и бобыльских 23 двора» В дальнейшем, с повышением по карьерной лестнице, увеличивается и количество дворов Несмотря на занимаемую главенствующую роль в морском деле в конце XVII в, Протасьев сам входил в состав одного из кумпанств, должного строить корабли для флота, в частности, в кумпанство боярина Т Н Стрешнева Число его дворов на тот момент насчитывало уже 241

А П Протасьев оказался «у руля» в делах кораблестроения в связи с отъездом Петра I за границу в составе «Великого посольства», т.е. был его непосредственным заместителем в деле кораблестроения На должность адмиралтейца он был назначен 18 декабря 1696 г Спустя десять дней получил соответствующие инструкции Непосредственно к исполнению своих обязанностей адмиралтеец приступает летом 1697 г, когда приезжает в Воронеж

А П Протасьев был главным распорядителем по постройке судов до конца 1699 г. В 1700 г ему на смену приходит Ф М Апраксин

Документы фиксируют, что в конце XVII в Протасьев проживал в Москве в Китай-городе. Его соседями по проживанию в этом районе были такие влиятельные люди, как А С Шеин, М А Черкасский, И А Мусин-Пушкин, Г И Головкин, Б А Голицын, В Д Долгоруков и др. Жену адмиралтейца звали Феодосией (Федосьей). А П Протасьев был отцом двоих детей – дочери Авдотьи и сына Михаила.

В январе 1699 г А П Протасьев принимал участие в Стрелецком розыске, будучи заместителем главного лица, производившего допросы – руководителя Преображенского приказа князя Ф Ю Ромодановского.

В определении даты смерти первого в истории России адмиралтейца принято основываться на утверждении И А Желябужского, согласно которому, сразу же после начала разбирательства о его злоупотреблениях, не перенеся всего этого, Протасьев скончался в конце 1699 г в Москве.

Глава II «Компетенция Государева разрядного шатра». В *первом параграфе «Государев разрядный шатер как орган управления воронежским кораблестроением»* выявляется область компетенции Шатра по отношению к кораблестроению.

Установлено, что основное внимание в 1697 г было сосредоточено на приготвлении лесных припасов для строительства военных судов и Адмиралтейского двора.

Лесной участок на казенное кораблестроение с дубовым и сосновым лесом был отведен по левому берегу реки Воронежа в Воронежском и Усманском уездах, по левым притокам Воронежа речкам – Ивнице и Желватке, в урочищах сел Песковатого, Пчельников и Ступина. Весь лесной участок, отведенный на казенное кораблестроение, был подразделен на пять частей. Руководство работами по заготовке “леса” возглавили присланные Разрядным приказом пять дворян: Алексей Иванович Грамотин, Павел Федорович Бохин, Иван Степанович

Зиновьев, Яков Михайлович Жеребцов и Григорий Федорович Грибоедов У каждого из них в качестве помощников было по одному подьячему С октября 1697 г над пятью дворянами был поставлен присланный из Москвы стольник князь Н И Лихудьев

Воронежский Государев разрядный шатер координировал и контролировал работу московских стольников и их помощников-подьячих В свою очередь, стольники должны были поддерживать регулярную связь с Шатром

В начале 1698 г адмиралтеец А П Протасьев отстранил московских дворян от управления заготовкой корабельного леса Временно руководство было передано воронежским подьячим, посланным в помощь дворянам для ведения учета («для письма»), а в конце 1698 г во главе лесозаготовительных работ были поставлены воронежские дворяне Александр Михнев, Антон Веневитинов и Иван Лосев

Государев разрядный шатер имел право распоряжаться работными людьми, направляя их на нужные, по его усмотрению, «участки» работы, ведя при этом их количественный учет Никто, кроме Шатра, не имел права отпускать людей с кораблестроительных работ В случае серьезной болезни или получения увечья, человек обращался в Шатер, осматривался, а уже затем выносилось решение

В ведении Государева разрядного шатра находилось обеспечение сохранности описанных на нужды кораблестроения лесов

Одной из главных обязанностей адмиралтейца А П Протасьева был контроль над кумпанствами В случае возникновения между ними проблем, за помощью обращались в Шатер, и если того требовала необходимость, служащие Шатра вмешивались в их деятельность, регулируя и их внутренние отношения и взаимоотношения с подрядчиками, в том числе с иностранцами Также в Шатер обращались с надеждой разрешить возникающие конфликты между представителями государственного и частного кораблестроения, зачастую сопровождающиеся рукоприкладством

Государев разрядный шатер зорко следил за своевременной выплатой жалования мастеровым людям и иностранцам, а также пытался содействовать улучшению положения мастеровых людей.

Во *втором параграфе* «Государев разрядный шатер как высший административный и судебный орган Воронежского края в конце XVII века» отмечено, что помимо своего прямого предназначения – канцелярия по управлению делами кораблестроения – воронежский Государев разрядный шатер осуществлял также судебно-полицейские функции

В Шатер регулярно обращались служилые люди, стремясь найти здесь правовую защиту. Оказавшись на воронежской земле, иностранцы, в случае происходивших с ними чрезвычайных ситуаций, искали правовой и финансовой справедливости также в стенах Государева разрядного шатра. Однако, в Шатре иностранцев не только защищали, но и наказывали, в том случае, если они сами совершали противоправные действия.

О том, что власть Государева разрядного шатра была в судебном отношении выше по статусу и влиятельнее, нежели воеводы, указывают неоднократные факты передачи судопроизводственных дел из приказной избы в ведение Шатра.

Глава III «История взаимоотношений Государева разрядного шатра с органами центральной и местной власти». В *первом параграфе* «Взаимоотношения с московскими приказами» установлено, что Государев разрядный шатер, как один из главных органов управления на территории Воронежского края в конце XVII столетия, вступал во взаимодействие со столичными приказами, которым была подведомственна территория Центрального Черноземья, а также с теми из них, чья компетенция распространялась, в числе прочего, и на воронежское кораблестроение.

В первую очередь, самым активным образом воронежский Государев шатер взаимодействовал с Владимирским судным приказом. В конце XVII столетия, вплоть до своего упразднения 12 ноября 1699 г., приказ был разделен на две части, одна из которых попеременно находилась в Воронеже в составе Государева

разрядного шатра и заведовала делами кораблестроения По этой причине зачастую Государев разрядный шатер и Владимирский судный приказ выступали как звенья одной цепи и координировали одну и ту же работу на разных уровнях

Главным военным ведомством в конце XVII в был Разрядный приказ Применительно к воронежскому кораблестроению функции этого органа были не столь многочисленны, и главными обязанностями были обеспечение судостроения работными людьми и кадрами специалистов

Начиная с 1697 г обо всех иностранцах-судостроителях, прибывающих в Россию, Посольский приказ предварительно извещал адмиралтейца А П Протасьева Приглашение иностранцев на русскую службу являлось необходимым условием создания военно-морского флота, тк они обладали определенными научными знаниями и практическими навыками кораблестроения

Воронежский Государев разрядный шатер взаимодействовал также и с “силовыми” ведомствами Российского государства, каковыми были Преображенский и Судный дворцовый приказы Взаимодействие это проявлялось в том, что в Воронеж в ссылку или на каторгу отправляли воров, разбойников, изменников-стрельцов и пр, которые пополняли ряды работных людей, задействованных в кораблестроении

Во *втором параграфе «Взаимоотношения Государева разрядного шатра с местной воеводской властью»* проанализирован процесс взаимодействия этих двух уровней власти, направленный на достижение общей цели – сооружение военно-морского флота Главная обязанность воронежского воеводы и воевод других уездов, приписанных к кораблестроению, в конце XVII века – снабжение судостроительных верфей работными людьми Однако в полной мере удовлетворить потребности кораблестроения в рабочей силе не удавалось из-за постоянного бегства работных людей Ответственность за розыск беглых возлагалась на воевод и на персонал их приказных изб

Продовольственное обеспечение служилых людей, привлекаемых к

кораблестроению, возлагалось на плечи воронежского воеводы

Воеводы и приказные люди Воронежа, а также других городов и уездов, находящихся близ него и имеющих непосредственное отношение к кораблестроению, должны были беспрекословно выполнять любое поручение Петра I, либо от его лица различных поверенных, в частности, в Воронеже – адмиралтейца А П Протасьева Практически все действия местные администраторы обязаны были делать “тогчас же”, “без всякого задержания”, “не мешкав”, “впредь не отписываясь и не дожидаясь о том к себе иного указа” под угрозой наложения большой пени, возможностью оказаться “в опале и разорении от великого государя безо всякого милосердия и пощады”

Воеводы южнорусских городов обязаны были высылать подьячих из местных приказных изб «на Воронеж» для корабельных дел В них остро нуждались, т к подьячие были достаточно грамотными людьми и использовались «для письма», различных посылок, присмотра над работными людьми, а также в качестве провожатых

Воеводы Черноземья обязаны были ежегодно изготавливать силами и средствами жителей своих уездов необходимую для кораблестроения уголь и смолу, а затем доставлять их в Воронеж

Государев разрядный шатер не имел в своем распоряжении тюрьмы, где бы мог содержать преступников или же подозреваемых в совершении преступлений, а также производить над ними пытки Поэтому прибегали к услугам уездной воронежской тюрьмы, находящейся в ведении воеводы

Кораблестроение конца XVII столетия легло тяжелым бременем прежде всего на воронежского воеводу, т к Воронеж был эпицентром данного мероприятия В случае, когда в Воронеже отсутствовал адмиралтеец А П Протасьев, к руководству кораблестроительными работами привлекался воевода

Воеводы Воронежского и окрестного уездов были подотчетны Государеву разрядному шатру не только в деле кораблестроения, но и в своей правовой деятельности Для того чтобы найти управу на местных администраторов,

обращались, в том числе, и в воронежский Шатер

В **Заключении** подведены основные итоги исследования Государев разрядный шатер создается весной 1696 г в Воронеже как военная походная канцелярия Петра I, откуда исходят все распоряжения касающиеся подготовки ко второму Азовскому походу Из временно действующего учреждения Государев разрядный шатер постепенно превращается в постоянный Обусловлено это решением создать отечественный военно-морской флот для борьбы с Турцией Непосредственно органом кораблестроения воронежский Шатер становится с лета 1697 г, когда в город для исполнения своих обязанностей приезжает адмиралтеец А П Протасьев

Государев разрядный шатер выступал как координационный центр воронежского кораблестроения, т е как орган, решающий вопросы, связанные со строительством флота, непосредственно в месте его сооружения

Область компетенции Государева разрядного шагра простиралась на многие аспекты воронежского кораблестроения Главным образом, она заключалась в организации государственного кораблестроения

Однако судить о том, что Шатер являлся *главным* органом кораблестроения, было бы неправомерно, по той причине, что вопросы кораблестроения в конце XVII столетия находились в юрисдикции нескольких ведомств, и это было следствием существовавшей на тот момент приказной системы В период становления и развития приказного строя государственная структура в России еще не достигла такой высокой степени централизации, когда разные отрасли управления осуществлялись бы узкоспециализированными ведомствами

Наличие в цепи системы государственного управления “приказы – воеводы” нового звена, каким был Шатер, не вписывавшегося в привычные рамки приказного строя, свидетельствовало о частичном появлении в административном механизме новых частей, вызываемых новыми потребностями

Статья в издании из перечня, рекомендованного ВАК:

1 Перегудов А В. Структура и состав Государева разрядного шатра в Воронеже в конце XVII века [Текст] / А В Перегудов // Вестник ВГУ Серия лингвистика и межкультурная коммуникация – Воронеж Изд-во Воронеж гос ун-та, 2009 – № 1 – С 185-188 (0,3 п л)

Публикации в научных изданиях:

2 Перегудов А В К истории взаимоотношений воронежского Государева разрядного шатра и воевод в 1697-1698 гг. [Текст] / А В Перегудов // Страницы российской истории сб науч ст / Воронеж гос ун-т – Воронеж Истоки, 2007 – Вып 3 – С 39-46 (0,8 п л)

3 Перегудов А В Адмиралтеец А П Протасьев [Текст] / А В Перегудов // Личность в истории Личность историка Тез Второй Регион науч конф / Воронеж гос ун-т – Воронеж Истоки, 2008 – С 31-33 (0,2 п л)

4 Перегудов А В Страницы биографии адмиралтейца А П Протасьева [Текст] / А В Перегудов // Страницы российской истории – Воронеж Истоки, 2009 – Вып 4 – С 41-47 (0,6 п л)

5 Перегудов А В Из истории обеспечения воронежского кораблестроения рабочими руками и специалистами (1697-1700 гг) [Текст] / А В Перегудов // Власть и общество века сотрудничества и противостояния Материалы Третьей регион науч. конф / Воронеж гос ун-т – Воронеж Истоки, 2009 – С 36-39 (0,3 п л)

